

«Ваше Высочество Цзинь Ван, теперь вы удовлетворены?» – стиснув зубы, бросила она.

Минь Хэнчжи сожалел, что она так сильно сопротивлялась ему, и поэтому пострадала. Она вполне могла бы избежать этого, могла бы показать слабость и выплакать боль. Почему нет?

- Ты по-прежнему утверждаешь, что не знаешь Тянью?

Он глубоко вздохнул, стараясь сохранить спокойствие.

- Не знаю!

Она нахмурилась и подошла к столику у окна, чтобы сесть. Ее левая рука все еще болела, и лицо побелело от боли, но она по-прежнему ничего не говорила.

- Когда я напал на тебя, ты воспользовалась приемом «работа ног золотой цикады», чтобы сбежать. Как и техника иглы цветка сливы, «работа ног золотой цикады» - это уникальный прием горы Лайу. Разве ты не должна признать это?

Минь Хэнчжи медленно подошел к ней, и тень, отбрасываемая его фигурой, напомнила призрак. Он встал перед ней, наклонился и посмотрел прямо на нее. Их лица находились так близко, что они могли слышать сердцебиение друг друга.

Его сердце билось все быстрее и быстрее, но она выглядела упрямой, и уголки ее рта скривила усмешка.

Минь Хэнчжи вдруг протянул руку, схватил Ци Жун Юэ за шею и сердито спросил: «Над чем ты смеешься?»

Он схватил ее за шею, но не стал давить со всей силы, не смея причинить ей вред. Казалось, что ее тонкая шея может легко сломаться в тот момент, когда он применит силу.

Улыбка в уголках ее рта стала ещё выразительнее. Она потянулась к его руке и заставила его усилить нажим. Холодным голосом она произнесла: «Сделай это, убей меня! Так же, как ты убил ее, убей меня! Ну же!»

Минь Хэнчжи не ожидал, что она так скажет. Он был так взволнован, что быстро отдернул руку и сказал: «Я не убивал ее, не убивал!»

Она усмехнулась и медленно встала. Подняв на него взгляд, она отметила, что мужчину перед ее глазами охватила паника. Лицо было то же, но человек был другим.

- Не убивал? Да, верно. Ты просто позаимствовал чью-то руку и сделал то, что хотел, вот и всё!

Ци Жун Юэ придвинулась ближе, а он отступил.

Минь Хэнчжи продолжал качать головой: «Я не хотел, я никогда не хотел причинить ей боль. Я думал... Я рассчитывал, если она будет далеко, она сможет избежать этой катастрофы, но...»

Он вдруг весь встрепенулся и уставился на нее: «Что еще ты знаешь? Это всё, что тебе сказала Тянью?»

Она посмотрела ему в глаза и кивнула: «Да, Тянью всё рассказала мне. Я ее младшая соученица и тоже обучалась у Шифу. Я была близка с Тянью, и она спасла мне жизнь. Ее ненависть - это моя ненависть. Либо убей меня сейчас, либо жди, когда я убью тебя!»

- Что еще она сказала? - спросил Цзинь Ван. Его руки слегка дрожали.

- Что она сказала? Почему я должна тебе говорить? - Ци Жун Юэ приподняла брови, и сарказм в ее тоне заставил его смутиться.

После долгого молчания настроение Минь Хэнчжи улучшилось, и он сказал: «Тебе лучше ничего не делать. Иметь дело с Лянь Ваном сложнее, чем ты думаешь. Ситуация слишком сложная. Тебе не стоит заходить в эту мутную воду».

Она усмехнулась и провокационно заявила: «Лучше убей меня сейчас, тогда я ничего не смогу сделать. А иначе у тебя не будет права управлять мной». Она чувствовала, что у него все еще были чувства к ней, но эти чувства были основаны на обмане, которого она не могла стерпеть.

И из-за этих чувств она еще какое-то время будет в безопасности, и он не убьет ее, независимо от его привязанности или чувства вины.

Минь Хэнчжи вспомнил сцену, когда он ранее привозил ее во дворец, и спросил: «Ты ясно дала понять императору, кто ты?»

Она не издала ни звука и нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1507807>